

ПОД КРЫЛОМ ЧАЙКИ

Пятнадцатилетие Московского Художественного Театра II-го дает повод к переоценке его сценического стиля, идеологических и художественных путей.

За весь период своей жизни — театр осуществил 27 постановок. В его репертуаре — Шекспир («12-ая ночь»), «Укрощение строптивой», «Король Лир», «Гамлет» и даже Эсхил («Орестея»), Ибсен («Росмерсхольм»), Аннунцио («Дочь Иорио»), Словацкий («Балладина»), Стриндберг («Эрик XIV»), Ромэн Ролан («Взятие Бастилии»), Гейерманс («Гибель Надежды»), Бергер («Потоп»), Гауптман («Праздник мира»), Диккенс («Свэрчок на печи»), Синг («Герой»).

Из русских авторов театр ставил А. Чехова («Вечер А. П. Чехова»), В. Волькенштейна («Калики перехожие»), А. Толстого («Любовь — книга золотая»), гр. А. К. Толстого («Смерть Иоанна Грозного»), Лескова («Расточитель»), Е. Замятина («Блоха»), Сухово-Кобылина («Дело»), Андрея Белого («Петербург»), А. Файко («Евграф») и Н. Бромлей («Архангел Михаил») и «Король квадратной республики».

В этом пестром репертуаре — достаточно маститых драматургов и классиков, но зато налицо и представители молодой советской драматургии. Репертуар театра свидетельствует о чрезвычайно разном его сценических вкусов, о зигзагах и срывах его сценических исканий. Свив свое гнездо под крылом «белой чайки», молодой театр, внося ценный вклад в историю современной сценической культуры, все же часто поражает неожиданностью своих блужданий и неустойчивостью своих намерений.

М. В. Либаков

Лучшей порой театра было его детство. В качестве детища МХАТ, театр подавал необыкновенные надежды. Сомневался ли кто-нибудь, после спектаклей «Свэрчка на печи» и «Потопа», что перед нами достойнейший наследник достойного отца, верный сподвижник и продолжатель традиций Художественного театра? Сомневался ли кто-нибудь, когда на маленькой сцене I-ой студии МХАТ на б. Скобелевской площади росли и утверждали себя новые актеры и режиссеры: Вахтангов, Чехов, Готовцев, Сушкевич, Бирман, Сухачева, Корнакова, Диккий и др., что перед нами боевой отряд нового актерского поколения?

«I-ая студия» радовала каждым своим новым сценическим

С. И. Хачатуров

этапом, каждым своим новым спектаклем, каждым своим новым сценическим дарованием. С ее сцены звучали правдивые мысли и глубоко человеческие переживания: Здесь раскрывались проникновенные образы, волновали глубокие страсти. Здесь чувствовалась атмосфера того сценического организма, который получил бессмертное на театре имя — «студия». Актеры не только играли, но как-бы выполняли некую человеческую миссию значительного и неотложного общественного и художественного дела. Каждая постановка являлась предлогом для пытливых раздумий, взрыхляющих чувства и идеи, идущие от автора и эпохи пьесы.

В жестокие дни русской реакции и фронтов «царской войны», азарта наживы и бессмысленного кровопролития — из «I-ой студии МХТ» лучился

В. А. Попов

свет человеческой нежности и романтического лиризма.

Но вот пришла Октябрьская революция со всеми испытаниями своего первого десятилетия. «I-ая Студия МХТ» успела к этому времени выйти из детского возраста, окрепнуть и превратиться в театр, которому сделалось тесно не только в доме на Советской площади, но и в театре «Альказар». Но, именно, с этих пор, в новом периоде своей возмужалости бывшая студия пришла к целому ряду противоречий. Вернее давно скрывавшиеся в студии противоречия назрели, с поражающей быстротой, в кризис сценических путей.

Мы отнюдь не считаем обязанностью в юбилейном очерке — заниматься неизбежными в этих случаях словесными овациями по адресу юбиляра, тем менее мы хотели бы огорчать театр — легкомысленными упреками,

Нет, мы относимся со всем уважением к культурно-творческому достоянию 15-ти летнего театра, и особенно к его начальным сценическим шагам. Но было бы грешно в нашем опыте итогов энергичной деятельности МХАТ-а II — не сделать некоторых выводов.

Н. Н. Рахманов

Б. М. Афонин

Об этом театре хочется сказать, что, обладая совершенно незабываемыми детством и отрочеством («Гибель Надежды», «Сверчок на печи», «Потоп», «12-ая ночь»), он лишен—юности.

Сейчас более чем трудно решить вопрос, кто моложе: — отец—30-тилетний МХАТ I, или сын—15-тилетний МХАТ II?

Как-то стары—сценическая мысль, мироощущение, сценические приемы МХАТ II. После большей части постановок последних лет этого театра остается досадное ощущение, что в нем отсутствует умение учуять современный подход к той или другой теме, верно угадать существо современного бытия и современной сценической формы. Что такое «Король Лир», как не сценическая старость? что такое «Смерть Иоанна Грозного» или «Взятие Бастилии», как не признак все той же идеологической и художественной отсталости от современности? что такое «Орестея», как не отход в некие дебри времён? что такое «Любовь—книга золотая», как не выявление отжитого в устремлениях театра? Как это ни больно утверждать, но МХАТ II растерял заветы Л. А. Сулержицкого—о театре про-

никновенной человечности и не воспринял заветов Е. Б. Вахтангова—о театре глубокой современности. Театр оторвался и от художественного руководства К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко. Мы бы понимали осмысленность подобного отрыва, если бы он вел вперед и звал бы к новым сценическим проблемам, если бы, разрушая старое, он строил бы новое, но МХАТ II слишком миролюбив для воинственных наступлений и слишком консервативен для роли строителя нового сознания и новой формы. В этом театре, чутко оберегающем мастерство актерского искусства на советской сцене, все чаще тоскуешь по обновлению сценического подхода и к классике, и к современной пьесе.

Характерно, что в МХАТ II почти нет театральной смены,

В. В. Готовцев

которая бы привлекала к себе серьезное внимание. В этом смысле МХАТ I, вливший в состав старой гвардии своей труппы молодяк бывшей 2-ой Студии—имеет все основания гордиться перед МХАТ II.

МХАТ II идет своей собственной тропой, он перестал быть наследником помолодевшего отца. Театр одушевлен космической темой в «Гамлете» и «Орестее»—театр интересуется проблема борьбы добра и зла, и света и тьмы, как неких абсолютных категорий. В театре—неутомимы по-своему страстные философские искания. «Петербург» Белого—так же вскрывает космические истины, как и постановка «Смерть Иоанна Грозного» А. Толстого. Но в философских раздумьях театра ощущается разрыв с современностью, враждебной идеализму МХАТ II.

В постановке «Дела»—театр сумел дать угол зрения современности на быт императорской России и ее канцелярий

60-х годов прошлого века, но и то, главным образом, благодаря игре М. А. Чехова.

В лице Чехова концентрируются нити наиболее сложных противоречий.

В качестве актера это, чаще всего, глубоко современный художник. В качестве вождя своего театра—это человек, отстающий не только от Мейерхольда, но и от Станиславского.

В МХАТ II промелькнули яркие постановки режиссера А. Дикого: «Герой» и «Блоха». Мы не считаем, что этими спектаклями открывается новый путь для театра, но в них прорывается бодрая энергия одного из режиссеров современников.

С. МАРГОЛИН

СТАТИСТИЧЕСКАЯ СПРАВКА

за 15 лет было дано 3.314 спектаклей, в том числе прошли:

«Гибель Надежды»	520 раз
«Праздник Мира»	96 »
«Калики Перехожие»	55 »
«Сверчок на печи»	629 »
«Потоп»	501 »
«Вечер А. П. Чехова»	147 »
«12-я Ночь»	279 »
«Росмерсхольм»	19 »
«Дочь Исрио»	80 »
«Балладина»	72 »
«Эрик XIV»	151 »
«Архангел Михаил» генер. реп.	5 »
«Герой»	19 »
«Укрощение Строптивой»	113 »
«Король Лир»	42 »
«Любовь—книга золотая»	62 »
«Расточитель»	78 »
«Король Квадратной Республики»	5 »
«Гамлет»	68 »
«В 1825 году»	72 »
«Петербург»	38 »
«Евграф»	38 »
«Блоха»	115 »
«Орестея»	16 »
«Дело»	46 »
«Смерть Иоанна Грозного»	29 »
«Взятие Бастилии»	19 »

С. В. Попов

А. И. Чабан

Н. Н. Бромлей

СОВРЕМЕННЫЙ ТЕАТР №4

24 Июл 1929г.